

Мельниченко И.С.

Метафорические конструкции как знаки вербальной агрессии в англоязычном политическом дискурсе

Мельниченко Ирина Сергеевна, преподаватель

Житомирский государственный технологический университет, г. Житомир, Украина

Аннотация. В статье рассматриваются пути реализации метафорических конструкций в рамках англоязычного политического дискурса. Проводится анализ метафорических конструкций как способа реализации вербальной агрессии – характерной черты современного политического дискурса. Основное внимание автор акцентирует на агрессивном потенциале метафор в политической борьбе за власть и уничтожении политического оппонента.

Ключевые слова: политический дискурс, вербальная агрессия, метафорические конструкции, конфликтное общение

Исследование политического дискурса является одним из самых актуальных направлений современной лингвистики. Постоянные изменения в общественно-политической жизни государств все чаще провоцируют ученых исследовать различные языковые аспекты политической коммуникации. В частности, значительным интересом пользуется у лингвистов явление вербальной агрессии, которая является предметом исследований в работах Р.Г. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Т.А. Воронцовой, А.П. Чудинова, Е.И. Шейгал и др.

Актуальность нашего исследования обусловлена направленностью современной лингвистики на изучение реализации средств вербальной агрессии, в том числе, метафорических конструкций.

Целью данной статьи является исследование реализации метафорических конструкций в двух разновидностях политического дискурса (внешнеполитическом и внутреннеполитическом дискурсе), анализ степени их агрессивности.

Суть такого лингвистического явления, как метафора, уже длительное время находится в центре научных исследований и характеризуется многоплановостью подходов. Понимание места метафоры и ее роли в языке всегда было неоднозначным: от полного отрицания до возведения в ряды средств, усиливающих эмоциональное воздействие на собеседника [4]. Еще Аристотель рассматривал метафорические переносы как существенный инструмент языка, который усиливает аргументацию и влияние на слушающего [1].

Однако, в последние десятилетия сформировался качественно новый подход к изучению метафоры, который представляет собой мощный стимул для новых исследований уже существующего понятия с точки зрения различных механизмов деятельности человека. Так, в основу современной метафоры, функционирующей в политическом дискурсе, помещена когнитивная теория, согласно которой метафора является феноменом не лингвистическим, а ментальным: языковой уровень лишь отражает мыслительные процессы [3], следовательно, метафора в языке – отражение метафор человеческого мышления, заложенных в его понятийной системе.

В основе политической метафоризации лежит процесс взаимодействия между структурами знаний двух концептуальных доменов – сферы-источника и сферы-мишени, в результате чего элементы сферы-источника, сформировавшиеся при взаимодействии человека с окружающим миром, структурируют менее понятную концептуальную сферу-мишень, что и представляет собой сущность когнитивного потенци-

ала метафоры [3]. В таком случае происходит процесс восприятия человеком окружающего мира посредством метафор, существующих в его сознании. Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что метафоры, используемые объектами политического дискурса, характеризуются двоичной природой. С одной стороны, политик использует метафоры, понятные широкой аудитории, с целью более легкого воздействия на них. С другой стороны, в политике намеренно используются метафорические конструкции, отличные от тех, которые формируют мир восприятия человека, с целью изменения его сознания и восприятия политической действительности.

В области зарубежных исследований политической метафорологии существуют два полярных подхода: критический дискурс-анализ (Baker, McEnery 2005; El Refai 2001; Hardy 2003; Johnson 2005; O'Brien 2003; Yule 2000), основу которого составляет социальная первичность, и когнитивная методология, поддерживаемая известным специалистом в области политической коммуникации и политической метафоры П. Чилтоном (Chilton 2004), базирующаяся на ментальной первооснове метафоры.

Основываясь на настоящем исследовании на подходе Э.В. Будаева о взаимодополняемости этих двух направлений и невозможности функционирования каждого в чистом виде в рамках политической коммуникации, что позволяет исследовать политическую метафору одновременно как ментальный, так и лингво-социальный феномен [3].

Для понимания структуры метафоры обратимся к устройству метафорической конструкции М. Блэка, который выделяет фокус метафоры (собственно слово, употребленное метафорично) и рамку (окружение фокуса) [2]. Метафоричность фокуса зависит от рамки всей конструкции: в одном случае рамка порождает метафору, в другом – нет.

Основными объектами исследования в политической метафорологии выделяют следующие группы когнитивных структур метафорической экспансии:

- 1) сферы-источники (война, театр, спорт, неживая природа, болезнь, живая природа, семья, школа и др.);
- 2) сферы-мишени (партия, государство, президент, парламент, выборы, законы и др.);
- 3) базисные когнитивные структуры (свои/ чужие, хорошие/ плохие, мы/ они) [3], [5], [6].

С точки зрения Т. Карвера и Дж. Пикало, природа является наиболее продуктивным источником политической метафоры: *Nature is probably the most profound source of metaphoricity, representing the widest*

realm to which political thought has resorted for metaphorical inspiration and reference [7, с. 15]). Справедливо предположить, что обращение политической метафоры к живой природе как к сфере-источнику обусловлено исторической близостью человека и природы и соответствует концептуальной картине мира человека. Например:

"I am proud to have been a member of a number of bipartisan resolutions," Mr. McCain barked (newsweek.com).

В приведенном примере фокус *barked* употреблен метафорично, что подтверждает рамка метафорической конструкции. Oxford Advanced Learner's Dictionary приводит следующую трактовку глагола *bark* – *to make a short loud sound made by dogs and some other animals* [8, с. 110]. Так как рамка данной конструкции включает не понятие собаки или другого животного, а человека, то есть основания утверждать, что выделенная единица примера является собственно метафорой и призвана сформировать отрицательно-оценочное отношение к Джону МакКейну путем проведения аналогии между ним и животным.

Использование похожей метафорической конструкции, соотносящейся также со сферой-источником "живая природа", которая используется, однако, во внешнеполитическом дискурсе, демонстрирует следующий пример:

The second and far broader issue at stake is what Obama intends to do about a Latin American left that is more substantively divided, but more rhetorically united, than ever. This is a left where the hardline faction, and parts of the more moderate camp, are acquiring international commitments that are problematic at best and dangerous at worst. Chávez's bark is far worse than his bite, but the latter is not bad, either. He has purchased enormous amounts of weapons from the Russians, made huge trade deals with the Chinese, and is almost certainly triangulating financial and commercial deals with Iran, helping it get around U.N. Security Council sanctions (newsweek.com).

В данном высказывании наблюдаем высокую степень агрессии со стороны США как одной из самых могущественных стран мира, в адрес развивающейся страны Латинской Америки – Венесуэлы – и ее лидера Уго Чавеса, который изображается достаточно агрессивным политическим деятелем. Акцент ставится на том факте, что его слова представляют большую опасность, чем его действия.

Сфера "земледелие" является областью частого обращения политиков для обогащения своей речи с целью влияния на сознание электората и своих оппонентов.

Mr. McCain says he was hurt when Representative John Lewis complained that Mr. McCain and his running mate, Sarah Palin, were sowing the seeds of hatred and evoked George Wallace (newsweek.com).

Сферой-источником данной метафорической конструкции служит земледелие, что является наиболее привычной человеческой деятельностью с давних времен; обращение к этой сфере в политической речи также имеет большое влияние на сознание аудитории.

Следующей продуктивной сферой-источником политической метафорологии в политическом дискурсе является наука. Особое место в американском поли-

тическом дискурсе занимают метафорические конструкции, соотнесенные с ньютономизмом (Newtonianism [7, с. 16]). В рамках такого подхода, политическая метафора отображает действительность в виде двух прямо противоположных центров силы, один из которых выступает в роли гравитационного центра, уравновешивающего звена на мировой политической арене. Согласно Т. Карверу [7, с. 23], таким гравитационным центром выступают Соединенные Штаты Америки, которые позиционируют себя как систему уравновешивания в рамках космологического подхода доктрины: *... the balance-of-power system with all its poles, orbits or satellites, was imagined as an accurate description or formulation of international politics. Yet, it also and most crucially came to be a propositional interpretation of Cold War international politics* [7, с. 24]. Такой подход к разделению ролей на мировой арене объясняет использование определенных агрессивно окрашенных метафор со стороны американских политических сил в адрес их оппонентов, а, особенно, России. Также, такое распределение ролей способствует использованию метафор, основанных на результатах холодной войны, по отношению к другим странам, противодействующим США. Например:

As a lonely Stalinist regime, Kim's nation is a political toxic-waste site that has festered for 50 years amid East Asia's glittering success (newsweek.com).

Приведенный пример демонстрирует крайнюю степень неприятия США политического режима Северной Кореи. Такой эффект достигается за счет употребления ряда метафор. Во-первых, акцент ставится на сходстве корейской нации и свалки токсичных отходов (*a political toxic-waste site*), где не представляется возможным проведение каких-либо политических реформ. Во-вторых, метафорично употребленный глагол *to fester* имеет следующее значение: (*of a wound or cut*) *to become badly infected* [8, с. 566], что позволяет говорящему провести параллель между инфицированной раной и Северной Кореей, ее упадочным режимом, деградирующим на фоне остальных успешных азиатских стран. Эффект противопоставления усиливается с помощью эпитета *glittering (success)*. Агрессивность примера приумножается за счет сравнения корейского режима со сталинской диктатурой (*As a lonely Stalinist regime*), которая в то же время представляется как причина упадка общества.

Похожую идею прослеживаем и в следующем примере, где метафора является весомым инструментом формирования модели отношений США с Северной Кореей:

...where thousands of people starve unnoticed and where Kim administers "a gulag the size of Houston", in Bush's words (newsweek.com).

Метафорическая конструкция этого примера предоставляет информацию о масштабе губительного влияния режима корейского диктатора на свою нацию. Джордж Буш сравнивает господствующий режим Северной Кореи с символом политических репрессий СССР – ГУЛАГом, обращая при этом внимание на тот факт, что такой режим распространяется на целую нацию и каждого отдельного человека. Кроме того, проводится аналогия между Кореей и наиболее густо населенным городом штата Техас

Хьюстоном, благодаря чему агрессивность высказывания резко возрастает, поскольку таким образом подчеркивается масштаб диктатуры.

Сфера-источник "наука" лежит в основе следующей метафоры, демонстрируя при этом перенос отрицательных коннотаций с предыдущих явлений на следующие:

*The more serious threat is when these various Punjabi militant groups—many of which have been nurtured as assets by the Pakistani Army over many years, often to fight India, but also to settle domestic scores—begin to coalesce with the Taliban into a single jihadist front. In a sense, what we have is **the Frankenstein** that the Pakistani Army has created over many decades now **lifting off the table and coming back to life** (newsweek.com).*

Степень угрозы со стороны пакистанской армии демонстрирует метафора, в основе которой – Франкенштейн Мэри Шелли ("*Frankenstein*" used to talk about something that somebody creates or invents that goes out of control and becomes dangerous, often destroying the person who created it [8, с. 616]). Важным элементом трактовки данной метафоры и, соответственно, ее соотносительности с наукой является лексическая единица *invent*, которая делает акцент на изобретении и создании Франкенштейна. В данном примере наблюдаем перенос отрицательных качеств Франкенштейна на противодействующую силу – политического оппонента. Усиливает эту идею метафорическая конструкция *lifting off the table and coming back to life*, которая свидетельствует о серьезности угрозы, начинающей набирать силу и мощност.

Еще одной сферой, которая служит источником политической метафоры является "вещный мир". Такие метафоры характеризуются переносом свойств с физических объектов на политические явления ("*metaphor sets up the physical world of solid objects as an analogy to political matters*" [7, с. 25]):

*As contenders for the presidency, the two had **hammered each other** for much of 2008 over their conflicting approaches to foreign policy, especially in Iraq (newsweek.com).*

Такой пример иллюстрирует кризис политической ситуации, сложившейся в США под конец второго срока президентства Дж. Буша, и ход президентской гонки между Бараком Обамой и Джоном МакКейном. Напряженную конкуренцию между двумя кандидатами подчеркивает фокус метафоры *hammered*, демонстрирующее жесткую борьбу за пост президента США.

Типичным источником политической метафоры является также война. Такие метафоры сильнее остальных подчеркивают агрессивность высказывания, враж-

дебное отношение к оппоненту. Метафора, употребленная в следующем примере, демонстрирует крайне резкий агрессивный подход к лидерам Северной Кореи:

*Amazingly, in a country that's been involved in chaotic civil and international conflicts for thirty years, **the people who have scrambled to the top of the bloody heap are unsavoury** (newsweek.com).*

В приведенном примере критикуется путь к власти, достигнутый неприемлемыми для нормального общества методами (*have scrambled to the top of the bloody heap*). Агрессивное дистанцирование от оппонента осуществляется путем использования эпитета *unsavoury* (*not considered morally acceptable* [8, с. 1680]), который является негативно маркированным и используется для отнесения политических врагов к поллярному лагерю.

Следующий пример также соотносится с Северной Кореей и, употребленная в нем метафора формирует в сознании американцев взгляд на эту страну и ее лидера как на неблагоприятного ребенка, играющего с оружием:

*U.S. attempts to stop Iran from acquiring the bomb and **to pry the weapons out of North Korea's fingers** are also key parts of this campaign (newsweek.com).*

Фокус метафорической конструкции – глагол *to pry* – обозначает *to use force to separate something from something else (prise, prize)* [8, с. 1216]. С помощью приведенной выше метафоры США предстают в образе взрослого, имеющего право "вырвать" из рук (*North Korea's fingers*) оружие.

Метафора следующего примера является действенным способом формирования нужного образа политического оппонента и позиционирование его как небезопасного врага для мирового спокойствия:

*Why did we go into Afghanistan in 2001? Because of Al Qaeda. To punish them, to smash them, and to punish those who harbored them. Afghanistan was **a low-budget terrorist motel** (newsweek.com).*

Приведенные выше примеры дают основания сделать вывод о продуктивности использования метафорических конструкций в политическом дискурсе (как внешнем, так и внутреннем). Различные сферы-источники (живая природа, земледелие, наука, вещный мир, война) позволяют влиять на различные области сознания различных социальных групп. Таким образом, речевое воздействие политических сил на оппонентов и электорат осуществляется на основе общеизвестных моделей мышления, деятельности и взаимодействия посредством агрессивного вербального выражения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Риторика [пер. с древнегреческого и прим. О.П. Цыбенко]. – М.: Лабиринт, 2000. – 221 с.
2. Блэк М. Метафора // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 153-172.
3. Будаев Э.В. Междисциплинарные истоки политической метафорологии // Политическая лингвистика, 2010. № 2 (32). – С. 15-25.
4. Глазунова О.И. Логика метафорических преобразований. – СПб., 2000. – 190 с.
5. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 387-415.
6. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 256 с.
7. Carver T., Pikalo J. Political language and metaphor: interpreting and changing the world. – New York: Routledge, 2008. – 353 p.
8. Oxford Advanced Learner's Dictionary. – Oxford University Press, 2005. – 1780 p.

REFERENCES TRANSLATED AND TRANLITERATED

1. Aristotle. Rhetoric [translation from Greek and comments O.P. Tsybenko]. – M.: Labirint, 2000. – 221 p.
2. Black M. Metaphor // The theory of metaphor. – M., 1990. – 153-172 p.
3. Budaev E.V. Interdisciplinary origins of political metaphorology // Political linguistics, 2010. Vol. 2 (32). – P. 15-25.
4. Glazunova O.I. Logic of metaphoric transformations. – SPb., 2000. – 190 p.
5. Lakoff G. Metaphors we live by // The theory of metaphor. – M., 1990. – P. 387-415.
6. Chudinov A.P. Political linguistics. – M.: Flinta: Nauka, 2007. – 256 p.

Melnichenko I.S. Metaphorical constructions as signs of verbal aggression in English language political discourse

Abstract. The article deals with the ways of realization of metaphorical constructions in terms of English language political discourse. The analysis of metaphorical constructions as a means of verbal aggression realization is conducted. Metaphors are considered as a characteristic feature of modern political discourse. The author pays special attention to aggressive potential of metaphors in political conflicts and humiliation of political opponent.

Keywords: *political discourse, verbal aggression, metaphorical constructions, conflict communication*

Мельниченко И.С. Метафорические конструкции как знаки вербальной агрессии в англоязычном политическом дискурсе

Аннотация. В статье рассматриваются пути реализации метафорических конструкций в рамках англоязычного политического дискурса. Проводится анализ метафорических конструкций как способа реализации вербальной агрессии – характерной черты современного политического дискурса. Основное внимание автор акцентирует на агрессивном потенциале метафор в политической борьбе за власть и унижении политического оппонента.

Ключевые слова: *политический дискурс, вербальная агрессия, метафорические конструкции, конфликтное общение*